На правах рукописи

Траутман Евгения Анатольевна

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В МОДЕРНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

08.00.01 – Экономическая теория

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Томск – 2015

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», на кафедре общей и прикладной экономики.

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент
Бельская Галина Станиславовна

Официальные оппоненты:

Баликоев Владимир Заурбекович, доктор экономических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия», кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин, профессор

Фролова Елена Александровна, кандидат экономических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», кафедра экономики, доцент

Ведущая организация:
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск

Защита диссертации состоится 18 июня 2015 г. в 11 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.11, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (12-й корпус, 121 ауд.).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: http://www.tsu.ru/content/news/announcement_of_the_dissertations_in_the_tsu.php

Автореферат разослан «___» апреля 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Нехода Евгения Владимировна

I. ОСНОВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современных условиях, учитывая ускоряющиеся темпы мирового развития и ориентацию на инновации, все большую остроту приобретают проблемы эффективности функционирования институтов. Страны, относящиеся к категории развивающихся, занимаются поиском причин высокой эффективности функционирования отдельных институтов в одних странах и их полной неэффективности или нежизнеспособности в других. Заимствование опробованных институтов отнюдь не гарантирует их успешное функционирование. Импорт институтов, катализируемый процессом глобализации в экономике, политике, культуре и т.д., не всегда приводит к ожидаемым результатам. В силу различий в предшествующем развитии, движение к одной точке происходит по различной траектории. В связи с этим к началу XXI в. культурное самоопределение отдельных государств и регионов стало превалировать над мировой универсализацией культурных ценностей.

Усложнение общественных отношений обусловливает необходимость перехода к междисциплинарным исследованиям. В рамках данной работы анализ социально-экономического развития, через призму духовно-культурных особенностей, позволяет провести более глубокое изучение процесса формирования институтов, не исключающее факторы, упускаемые из виду в рамках монодисциплинарных подходов.

Выбор направлений и инструментов развития экономики является актуальной проблемой для любой страны. Проблемы, связанные с импортом институтов, формированием новых взамен устаревших, поддержанием жизнеспособности и стремлением к наращиванию эффективности уже имеющихся институтов, постоянно повышают значимость дальнейших исследований. Поиск истоков современных проблем в области формирования социально-экономических институтов и вариантов их решения способен гарантировать с определенной вероятностью избежание риска возникновения аналогичных проблем в будущем. Исправление ошибок институционального строительства с каждым годом становится все дороже для общества. Это происходит потому, что с течением времени любой институт укореняется в экономической культуре в качестве стереотипов поведения, а также на ее основе порождает вокруг себя ряд вспомогательных институтов, обеспечивающих свое функционирование. В связи с этим изучение социально-экономической системы через призму особенностей духовной и экономической культуры, влияющих на институциональную эффективность экономики, объясняет и обосновывает возрастающий интерес к исследованиям, лежащим в плоскости пересечения таких наук, как социальная экономика и культурология.

Степень научной разработанности проблемы. Различные аспекты модернизации социально-экономических систем и влияние на данный процесс духовно-культурных особенностей исследованы в работах отечественных и зарубежных авторов в области экономической теории, теории систем, социальной экономики, институциональной теории и т.д.

Среди исследователей системного подхода можно выделить ряд российских и зарубежных авторов: Л. Берталанфи – основателя общей теории систем, И.В.

Блауберга, В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина – советских философов и методологов науки, в своих работах уточнивших понятийный аппарат и методологическую природу системного подхода, Т. Парсонса и М.С. Кагана, применяющих теорию систем в гуманитарных науках. Вклад в развитие системного подхода внесли томские ученые: Ф.И. Перегудов, Ф.П. Тарасенко, являющиеся одними из основоположников теории системного анализа, а также В.П. Тарасенко, Б.А. Гладких, В.З. Ямпольский и др.

Исследование природы и сущности феномена экономической культуры базируется на работах социологов и социологов-экономистов, таких как Л.Н. Пономарев, В.Д. Попов, В.П. Чичканов, А.А. Аузан, Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина, Г.Н. Соколова, А.К. Уледов, Я.И. Кузьминов, Т.О. Ефременко, Ж. Сапир, И.М. Миннегалиев и др.

Анализ общественного развития опирается на работы представителей унитарно-стадиального подхода: Д. Белла, О. Конта, Ж.-А. Кондорсе, А. Фергюсона, Л.Г. Моргана, Ф. Энгельса и др., стремящихся выделить сходные периоды в развитии общественных систем, а также сторонников плюрально-циклического или цивилизационного подхода, изучающих развитие общественных систем через призму их культурной уникальности: Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, А.Л. Кребера, П. Сорокина и др.

Институциональный подход получил широкое распространение в современных экономических исследованиях. В основу данной работы легли воззрения таких ученых-институционалистов, как Д. Норт и Дж. Уолис, Т. Веблен, У. Гамильтон, Д. Коммонс, Р. Ланглуа, Д. Э. Шоттер, Р.М. Нуреев и др.

Среди исследователей, изучающих закономерности противоречивого процесса институциональной эволюции социально-экономических систем, особое место в данной работе занимают труды А.А. Давыдова, А.М. Суховского, Б. С. Гладарева, Р.М. Нуреева, П.В. Крючковой, Е. С. Гвоздевой, Е.М. Авраамовой, В.Э. Багдасаряна, В.М. Межуева. В работах данных исследователей описывается процесс трансформации некоторых социально-экономических институтов на Западе и его особенности при переходе российской экономики от командно-административной к рыночной социально-экономической модели хозяйствования.

В ряду экономистов, на трудах которых базируются основные расчеты, связанные с оценкой эффективности социально-экономических институтов, можно назвать В.А. Клюню, А.В. Черновалова, Ю.А. Карпова, Т.П. Скуфьину, В.Е. Кокорева, Х. Демсеца, Д.В. Феоктистова, А.С. Тодорова, В.Ю. Бурова и т.д.

Также теоретической основой исследования стали работы экономистов, социологов и культурологов, посвятивших свои труды вопросам инновационного развития культуры и экономики, среди них Б.А. Лундвал, К. Фриман, Р.Р. Нельсон, Д. Сабато, Л. Лейдесдорф, М.Э. Портер, А.Ю. Сунгуров, В.И. Пантин, К. Мацууро, И.В. Войтов, Ж.Ю. Кузьмина и т.д.

Широта существующих источников способствовала более глубокому анализу предмета данного исследования, однако при всем разнообразии имеющейся литературы возникает проблема разнородности информации, требующей обобщения и изучения с целью анализа феномена экономической культуры и его места в процессе модернизации социально-экономической системы. Таким образом, можно

отметить недостаточную степень разработанности темы исследования в литературе. Это усиливает актуальность темы исследования, а также определяет его цель и задачи.

Область исследования. Содержание диссертационной работы соответствует пунктам 1.1 Политическая экономия: закономерности эволюции социально-экономических систем и 1.4 Институциональная и эволюционная экономическая теория паспорта специальности ВАК 08.00.01 – Экономическая теория.

Целью диссертационного исследования является определение оснований и способов влияния экономической культуры на модернизацию социально-экономических систем и повышение институциональной эффективности.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач** исследования:

- изучение экономической культуры как системы и определение ее места в общественной системе;
- исследование предпосылок становления и развития экономической культуры;
- выявление обусловленности особенностей экономической культуры естественными (эволюционными) факторами;
- раскрытие влияния экономической культуры на формирование социально-экономических институтов;
- выделение критериев оценки институциональной эффективности социально-экономической системы, а также системы показателей, указывающих направления развития экономической культуры;
- рассмотрение возможных вариантов развития социально-экономической системы России на основе изменения экономической культуры.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, определяющих взаимодействие подсистем социума на институциональном уровне.

Предметом диссертационного исследования является совокупность субъектно-объектных взаимодействий экономической культуры и институтов социально-экономической системы, обеспечивающих направление модернизации экономики.

Гипотеза исследования. Экономическая культура выступает ключевым фактором успешности осуществления процесса модернизации социально-экономических систем, как зона межсистемного взаимопроникновения определяет степень жизнеспособности и эффективности институтов, и в зависимости от своих индивидуальных особенностей играет роль катализатора или тормоза в процессе общественного развития.

Методологические и теоретические основы исследования. Методологической базой исследования послужили общенаучные принципы познания социально-экономических явлений и методологические основания институционального подхода. Особое место отведено системному анализу, который в настоящее время считается универсальным и используется как в естественных, так и социогуманитарных науках. С целью осуществления расчетов использовались стандартные средства MS Office.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили фундаментальные и прикладные труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные изучению процессов развития и формирования социально-экономической системы, а также особенностей духовно-культурных факторов, определяющих данный процесс.

Информационно-эмпирической базой исследования стали данные российской и международной статистики, нормативные документы и законодательные акты Российской Федерации, реферативные обзоры, публикации в периодической печати и сети Интернет, а также материалы научных и практических конференций по проблеме исследования.

Новизна результатов проведенных исследований. Научная новизна исследования заключается в обосновании ведущей роли экономической культуры, как общественной подсистемы, аккумулирующей потенциал преодоления негативных тенденций воспроизводства неэффективных институтов в процессе осуществления модернизации социально-экономических систем.

Наиболее существенными элементами научной новизны, полученные лично автором, являются следующие положения, выносимые на защиту.

– предложена модель общественной системы, раскрывающая внутреннее строение с позиций субъектно-деятельностного подхода через введение эмпирического инструментария для всех типов составляющих элементов и подсистем; верифицирована обусловленность природы межсистемного взаимодействия зонами естественного и директивного взаимопроникновения подсистем, что расширяет возможности идентификации места экономической культуры в общественной системе;

– конкретизировано понятие экономической культуры в совокупности элементов трех типов: экономических знаний, образцов поведения и попарно соединенных с ними субъективных оценочных характеристик, формирующих стереотипы экономического поведения; раскрыт преобладающий тип ее организации как трехуровневой системы, с включением экономической культуры научного сообщества, лиц, принимающих решения и населения – на первом уровне; конкретизирующих их глубинных внутренних элементов, несущих экономическую культуру личности, экономическую культуру группы и экономическую культуру общества - на втором; а также экономического мышления и экономического сознания как подсистемы экономической культуры личности – на третьем. Предложенное многоуровневое иерархическое описание обеспечивает возможность анализа внутренних взаимосвязей экономической культуры как системы;

– выявлен алгоритм естественного (эволюционного) формирования институтов социально-экономической системы, позволяющий четко определять точки деформации, провоцируемые отторжением формируемого института одной из зон взаимопроникновения общественных подсистем, диагностировать причины возникновения проблем институционального характера в процессе модернизации социально-экономической системы, и способствовать своевременному принятию мер, адекватных характеру произошедшей деформации экономико-культурной или иной природы;

– обосновано положение о том, что ведущую роль в процессе запуска и интенсификации инновационного развития социально-экономической системы играет экономическая культура научного сообщества. Аргументирована необходимость комплекса мер, повышающих внутреннюю мотивацию научного сообщества, включающего создание благоприятных государственно-правовых и социально-экономических условий, в частности, институциональное сопровождение инноваций.

– уточнены критерии оценки институциональной эффективности социально-экономической системы (развитость трансакционного сектора, качество жизни, размер и значение неформального сектора экономики), как совокупности индикаторов успешности процесса модернизации, при определении приоритетности задач выявления и снятия противоречий развития духовно-культурной, социально-экономической и государственно-правовой систем и реализации адекватных механизмов экономико-культурного регулирования.

Теоретическая значимость исследования состоит: во-первых, в толковании природы экономической культуры как системы, учитывающем разнообразные статические, динамические и синтетические ее свойства, позволяющем исследовать данное явление более полно, не исключая из анализа те или иные факторы; во-вторых, в обосновании взаимосвязи экономической культуры и социально-экономической системы на институциональном уровне, в выведении закономерности их взаимодействия, что позволяет проводить анализ социально-экономического развития стран с целью выявления и устранения проблем, порождающих неэффективность функционирования институтов.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы органами государственной власти при разработке стратегии государственного социально-экономического развития и совершенствовании ее нормативно-правового обеспечения, а также при чтении спецкурсов по экономической культуре для бакалавров и магистров.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования докладывались и обсуждались на научно-практических семинарах и симпозиумах: Международном экономическом симпозиуме, посвященном 50-тилетию экономического факультета ТГУ «Траектория реформирования российской экономики» (г. Томск, Томский государственный университет, 2013 г.), Международном научном симпозиуме «Lifelong wellbeing in the World» (г. Томск, Томский политехнический университет, 2014 г.), Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы образования и науки» (г. Тамбов, 2014), Международной научно-практической конференции Общества Науки и Творчества «Интеграция мировых научных процессов как основа общественного прогресса» (г. Казань, 2015), Международной научно-практической конференции «Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности» (г. Уфа, 2015).

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации опубликовано 11 работ общим объемом 3,35 п.л., в том числе 4 публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в список ВАК РФ.

Структура и объем диссертационной работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, содержащего в себе 250 наименований, и двух приложений. Основной текст работы изложен на 159 листах и включает в себя 13 рисунков, 6 таблиц. Структура диссертационного исследования определена в соответствии с поставленными задачами.

1 Системно-функциональный подход к исследованию экономической культуры современного общества

1.1 Место экономической культуры в функционировании социально-экономической системы: понятие и формы взаимодействия

1.2 Историко-эволюционные основания и факторы развития экономической культуры общества

1.3 Институциональные аспекты экономической культуры и ее роль в формировании социально-экономических институтов

2 Предпосылки формирования и оценка функционирования экономической культуры инновационного типа

2.1 Необходимость формирования экономической культуры инновационного типа как ключевой фактор развития

2.2 Формирование показателей оценки развития социально-экономической системы и ее институтов на основе экономической культуры масс населения

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

Во-первых, предложена модель общественной системы, раскрывающая внутреннее строение с позиций субъектно-деятельностного подхода через введение эмпирического инструментария для всех типов составляющих элементов и подсистем; верифицирована обусловленность природы межсистемного взаимодействия зонами естественного и директивного взаимопроникновения подсистем, что расширяет возможности идентификации места экономической культуры в общественной системе.

Общество, как сложная система, состоит из трех основных подсистем или систем более низкого порядка: социально-экономической, государственно-правовой и духовно-культурной.

Государственно-правовая система – это совокупность элементов, условно обозначенная как GP, состоящая из элементов двух типов – G и P. G-тип – это наименования государственно-правовых статусов, в рамках которых может существовать индивид в данной системе. Обозначим их как g_1, g_2,...,g_n – например, избиратель, депутат, гражданин. Элементы P-типа (p_1, p_2,...,p_m) – это формально закрепленные и обязательные для исполнения образцы поведения (все нормы права, закрепленные в законодательстве) – отвечают за наполнение статуса набором прав и обязанностей. Взаимодействие совокупности элементов GP осуществляется в процессе воспроизводства государственной упорядоченности и целостности.

Под социально-экономической системой понимается совокупность S, элементами которой являются наименования социально-экономических статусов

индивидов – s_1, s_2,…,s_k, взаимодействующие в процессе общественного воспроизводства.

Духовно-культурная система – совокупность элементов DKR, состоящая из элементов трех типов: D, K и R. D-тип – это знания, конкретные факты или утверждения о тех или иных объектах (d_1, $d_{2,\ldots,}d_f$) – данный тип элементов отвечает за рациональную составляющую духовно-культурной системы. K и R будут отвечать за эмоциональные характеристики, K – это образцы поведения $k_{1,}$ $k_{2,\ldots,}$ k_g – некогда наблюдаемые и усвоенные схемы действия, а в R-тип входят всего три элемента r_1, r_2, r_3 – оценочные характеристики (положительная, отрицательная, либо нейтральная). Элементы типа R попарно соединены с элементами типа K, в зависимости от данных соединений человек, группа лиц или общество становится обладателем тех или иных качеств. Все элементы системы взаимодействуют между собой в процессе жизнедеятельности индивида.

Помимо трех основных систем, условно отнесенных к первому уровню, существуют системы второго уровня или, так называемые, «зоны взаимопроникновения»[1], обеспечивающие взаимодействие между системами первого уровня. К ним отнесем: прецедентный и духовно-культурный блоки социально-экономической системы, социально-экономический и духовно-культурный блоки государственно-правовой, а также государственно-правовую и социально-экономическую культуру.

Внутреннее строение системы более упрощенно и наглядно можно изобразить в виде иерархической структуры, как показано на рисунке 1.

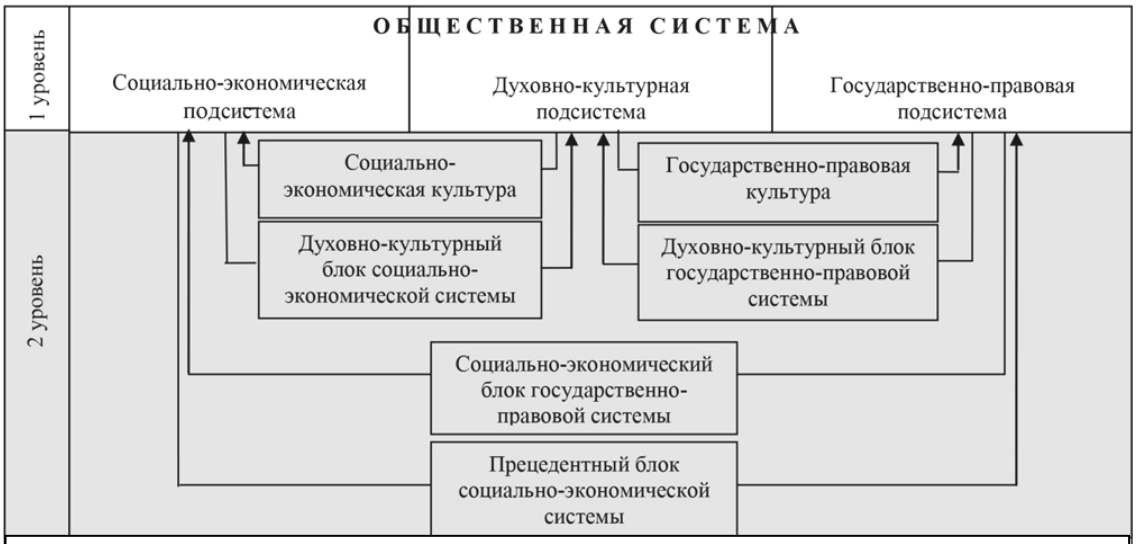

Рисунок 1 – Структура общественной системы

В рассмотренной выше совокупности GP выделяется некий набор элементов, условно обозначим его P’, состоящий из таких элементов P-типа, которые не находят прямой взаимосвязи с наименованиями статусов государственно-правовой системы, однако коррелируют с совокупностью элементов социально-экономической системы. В набор P’ входят элементы p, прямо определяющие наполнение статусов социально-экономической системы (нормы финансового, семейного и других видов права). Данная группа элементов является зоной

[1] Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998. С. 17.

взаимопроникновения государственно-правовой и социально-экономической систем – социально-экономическим блоком государственно-правовой системы.

Зоной взаимопроникновения между государственно-правовой и духовно-культурной системами будет духовно-культурный блок государственно-правовой системы – это набор P’’ элементов, не связанных с наименованиями государственно-правовых статусов, однако коррелирующих с элементами духовно-культурной системы.

Остальные элементы GP, определим как блок государственно-правовой системы, обеспечивающий и поддерживающий государственно-правовую структуру и целостность общества.

Набор S’ совокупности S, включающий элементы, взаимодействие между которыми до сих пор либо отсутствовало, либо было сопряжено с определенными проблемами, будет являться зоной взаимопроникновения социально-экономической и государственно-правовой систем – прецедентным блоком социально-экономической системы.

Набор элементов S’’ – духовно-культурный блок социально-экономической системы будет выступать еще одной зоной взаимопроникновения. К данному набору отнесем элементы, содержащие социально-экономические статусы, которые занимаются целенаправленным формированием элементов духовно-культурной системы, т.е. формированием знаний и образцов поведения.

Набор DKR’, совокупности DKR, содержащий элементы, коррелирующие с элементами государственно-правовой системы, будет являться зоной взаимопроникновения духовно-культурной и государственно-правовой систем – государственно-правовой культурой.

И, наконец, DKR’’ – набор элементов духовно-культурной системы, коррелирующих с социально-экономической – зона взаимопроникновения духовно-культурной и социально-экономической систем – социально-экономическая культура.

Остальные элементы DKR, не оказывающие влияния на пограничные системы, будем считать духовной культурой.

Во-вторых, конкретизировано понятие экономической культуры в совокупности элементов трех типов: экономических знаний, образцов поведения и попарно соединенных с ними субъективных оценочных характеристик, формирующих стереотипы экономического поведения; раскрыт преобладающий тип ее организации как трехуровневой системы, с включением экономической культуры научного сообщества, лиц, принимающих решения и населения - на первом уровне; конкретизирующих их глубинных внутренних элементов, несущих экономическую культуру личности, экономическую культуру группы и экономическую культуру общества - на втором; а также экономического мышления и экономического сознания как подсистемы экономической культуры личности - на третьем. Предложенное многоуровневое иерархическое описание обеспечивает возможность анализа внутренних взаимосвязей экономической культуры как системы.

Экономическая культура как система, состоит из двух групп элементов: экономических стереотипов и экономических знаний, является «зоной взаимопроникновения» духовно-культурной и социально-экономической систем, трансформирует и транслирует сигналы одной системы в форму, пригодную для усвоения другой.

Совокупность элементов экономической культуры:

$$DKR'': d_x, d_y, \ldots, d_z; k_q r_1\ k_q r_2,\ k_q r_3,\ k_w r_1,\ k_w\ r_2,\ k_w\ r_3, \ldots, k_t r_1,\ k_t r_2,\ k_t r_3$$

В данном случае элементы d_x, d_y,…, d_z будут представлять собой экономические знания, а $k_q r_1\ k_q r_2,\ k_q r_3,\ k_w r_1,\ k_w\ r_2,\ k_w\ r_3, \ldots k_t r_1,\ k_t r_2,\ k_t r_3$ – экономические поведенческие стереотипы, т.е. как и в духовно-культурной системе, некие образцы поведения, соединенные с положительной, нейтральной или негативной оценкой (Рисунок 2).

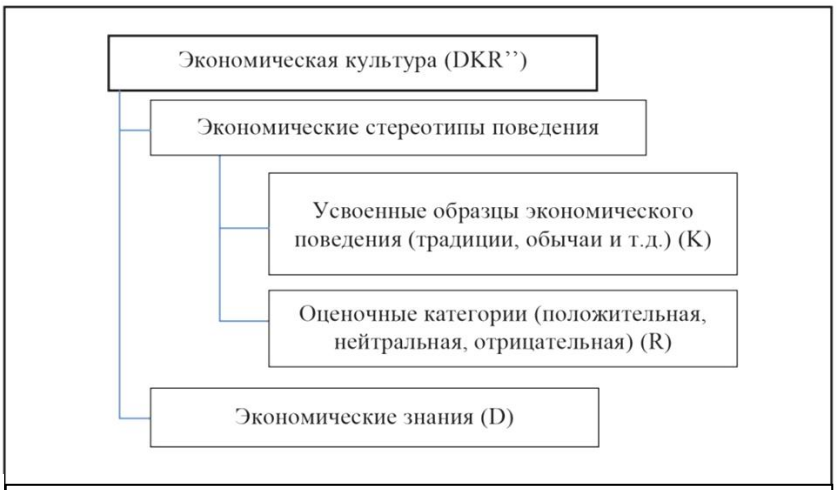

Рисунок 2 – Типы элементов экономической культуры

При проведении анализа имеющихся классификаций экономической культуры, сделан вывод о том, что все предлагаемые в литературе разновидности, принадлежащие, казалось бы, различным подходам, на самом деле составляют четкую иерархическую структуру системы и находятся во взаимодействии между собой (Рисунок 3).

Рисунок наглядно иллюстрирует не только сложную иерархию соподчиненных подсистем внутри исследуемой; мы видим, что вся структура испещрена вертикальными и горизонтальными взаимосвязями, прерывание любой из которых, даже на самом низшем системном уровне, способно привести к непоправимым последствиям. Зачастую в процессе общественного развития по той или иной причине некоторые взаимосвязи обрываются, что становится причиной цепной реакции, приводящей к деградации экономической культуры и общественной системы в целом.

Во главе структуры находится предмет нашего исследования – экономическая культура, являющаяся совокупностью элементов духовно-культурной системы, коррелирующих с элементами социально-экономической; деятельность в рамках которой обеспечивает процесс общественного воспроизводства. В связи с данным

фактом будем рассматривать понятия «экономическая культура» и «экономическая культура общественного воспроизводства» как тождественные.

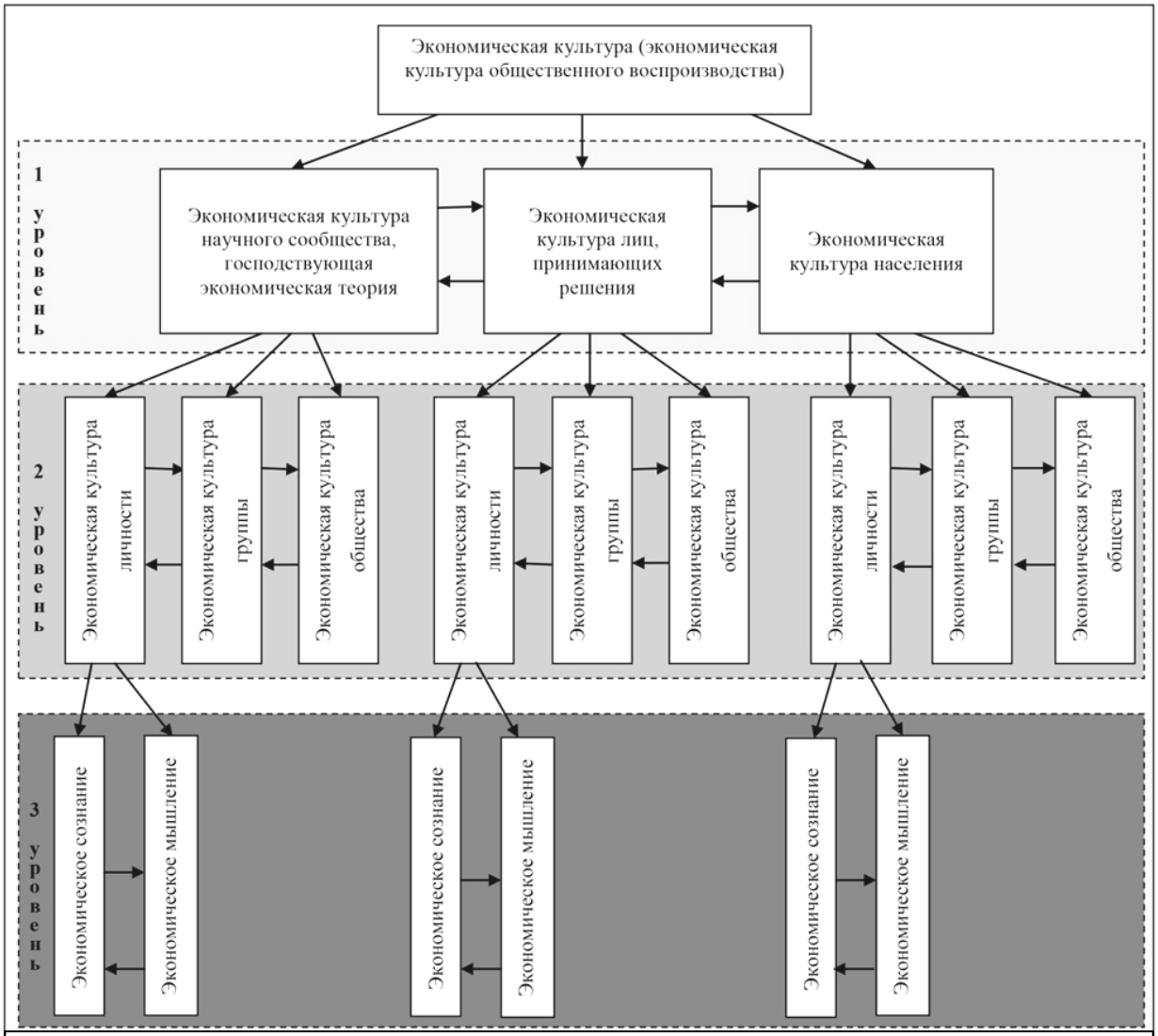

Рисунок 3 – Структура системы экономической культуры

Схема делится на три уровня, которые взаимодействуют как по вертикали, так и по горизонтали, рассмотрим совокупность подсистем первого уровня. Экономическая культура научных кругов: в категорию «научные круги» попадают представители всех научных сообществ, таких как научно-исследовательские центры, лаборатории, вузовское научное сообщество (профессора, доценты, иные научные сотрудники), самостоятельные исследователи и т.д., лица, которые так или иначе участвуют в формировании теоретических основ экономического знания и представлений о законах функционирования экономики.

В тесной горизонтальной связи с данной подсистемой находится экономическая культура лиц, принимающих решения на уровне бизнеса и власти. Теоретические и практические разработки научного сообщества способствуют принятию либо непринятию тех или иных решений, представляя информационную опору, базу для различного рода деятельности. В зависимости от типа социально-экономической системы лица, принимающие решения, имеют влияние на различные сферы человеческой жизнедеятельности, и если это влияние практически ничем не

ограничено, то данная подсистема способна директивно воздействовать на экономическую культуру научного сообщества и видоизменять ее, чтобы достичь каких-либо общественно-политических целей, превращая ее, таким образом, в один из инструментов идеологического аппарата. Если степень влияния лиц, принимающих решения, ограничена, обратное влияние также происходит иным путем – лица, принимающие решения, способны задавать желаемое или необходимое направление научных исследований, если говорить об активном влиянии, и создавать социально-экономическую практику для исследований при пассивном воздействии.

Экономическая культура населения взаимодействует с двумя вышерассмотренными подсистемами экономической культуры. Экономическая культура лиц, принимающих решения, способна воздействовать на культуру населения, формируя ее, а население, являясь самой большой из рассмотренных подсистем, способно оказывать активное влияние посредством коллективного воздействия, сопротивления или давления на лиц принимающих, либо пассивного неприятия, невыполнения декларируемых со стороны первой подсистемы норм и правил. Экономическая культура научных кругов влияет на экономическую культуру населения через образовательный процесс, а обратное влияние происходит через появление социально-экономических противоречий в обществе, еще не урегулированных и не изученных на теоретическом уровне.

Подсистемы второго уровня включают в себя экономическую культуру личности, группы и общества. Экономическая культура личности способна воздействовать на культуру группы через лидерство, организаторство, идейное вдохновение, диктаторство и т.д. Экономическая культура групп, в свою очередь, оказывает влияние на общественную экономическую культуру. Изменение в экономической культуре отдельной группы, доказав свою жизнеспособность и экономическую эффективность, чаще всего приводит к изменениям в экономической культуре общества. В обратном направлении также присутствует взаимовлияние: экономическая культура общества распространяется на экономическую культуру групп и личностей как свойство целого на его отдельные части.

Далее, придерживаясь концепции, предложенной Л.Н. Пономаревым, В.Д. Поповым и В.П. Чичкановым в работе «Экономическая культура»[1] и более четко сформулированной и доработанной Г.Н. Соколовой[2], через экономическую культуру личности перейдем к подсистемам третьего уровня: взаимодействие экономического мышления и экономического сознания. Экономическое сознание черпает свое наполнение из теоретических основ общественной жизни, мышление – из эмпирики. Если связь между сознанием и мышлением теряется, есть смысл рассуждать о наличии негативных тенденций в общественном развитии, таких как:

- отклонение действий от правил;
- увеличение трансакционных издержек;
- низкое качество удовлетворения потребностей человека и т.д.

[1] Пономарев Л.Н. Экономическая культура: сущность, направления развития. М., 1987. 269 с.
[2] Соколова Г.Н. Экономическая социология. Минск, 1998. С. 188.

В-третьих, выявлен алгоритм естественного (эволюционного) формирования институтов социально-экономической системы, позволяющий четко определять точки деформации, провоцируемые отторжением формируемого института одной из зон взаимопроникновения общественных подсистем, диагностировать причины возникновения проблем институционального характера в процессе модернизации социально-экономической системы, и способствовать своевременному принятию мер, адекватных характеру произошедшей деформации экономико-культурной или иной природы.

Естественный алгоритм формирования социально-экономического института связан в первую очередь с существованием некоего неурегулированного до сих пор межсубъектного взаимодействия, которое порождает ряд связанных с этим проблем, требующих решения, и пополняет прецедентный блок социально-экономической системы. Через указанную зону взаимопроникновения, отвечающую за естественное взаимодействие между социально-экономической и государственно-правовой системой, импульс о появлении противоречия поступает в государственно-правовую систему, где осуществляется поиск вариантов его разрешения, т.е. издается новый законодательный акт или вносятся изменения и поправки в существующий. Закрепление нормы права не есть автоматическое создание института, это лишь утверждение модели института, который необходимо создать, его структуры, функций, целей, области действия. Указанные нормы и правила из государственно-правовой системы поступают на уровень государственно-правовой культуры, которая, при отсутствии противоречий, трансформирует данный импульс в изменения духовно-культурной системы. В ней норма принимается или отвергается, легитимизируется и интегрируется в существующую систему либо порождает противоречия на данном уровне взаимодействия и деформирует порядок развития и реформирования. При положительном исходе, т.е. принятии и интеграции новой нормы или правила, духовно-культурная система транслирует ее в социально-экономическую систему, таким образом, норма переходит на уровень экономической культуры. При успешном прохождении данной стадии, норма интегрируется в экономической культуре, а затем, оформляется и начинает свое институциональное существование в рамках социально-экономической системы, опять-таки, при условии отсутствия противоречий. Идеальный вариант протекания естественного процесса развития и реформирования социально-экономической системы приведен на рисунке 4.

Деформация порядка возможна практически на любой стадии естественного процесса. Рассмотрим два наиболее вероятных варианта.

1. Возникновение противоречия на первом этапе, т.е. при отторжении формируемого института правовой культурой. В данном случае запускается самовоспроизводящийся процесс деформации порядка общественного развития. Реагируя на неподчинение населения нормам и правилам, регламентированным новым институтом, политико-правовая система пополняется институтами ужесточения контроля за функционированием указанного института. В свою очередь, духовно-культурную систему и «зоны взаимопроникновения» наполняют

приспособленческие неформальные институты, позволяющие уклоняться от выполнения предписанных норм в условиях ужесточающихся мер контроля.

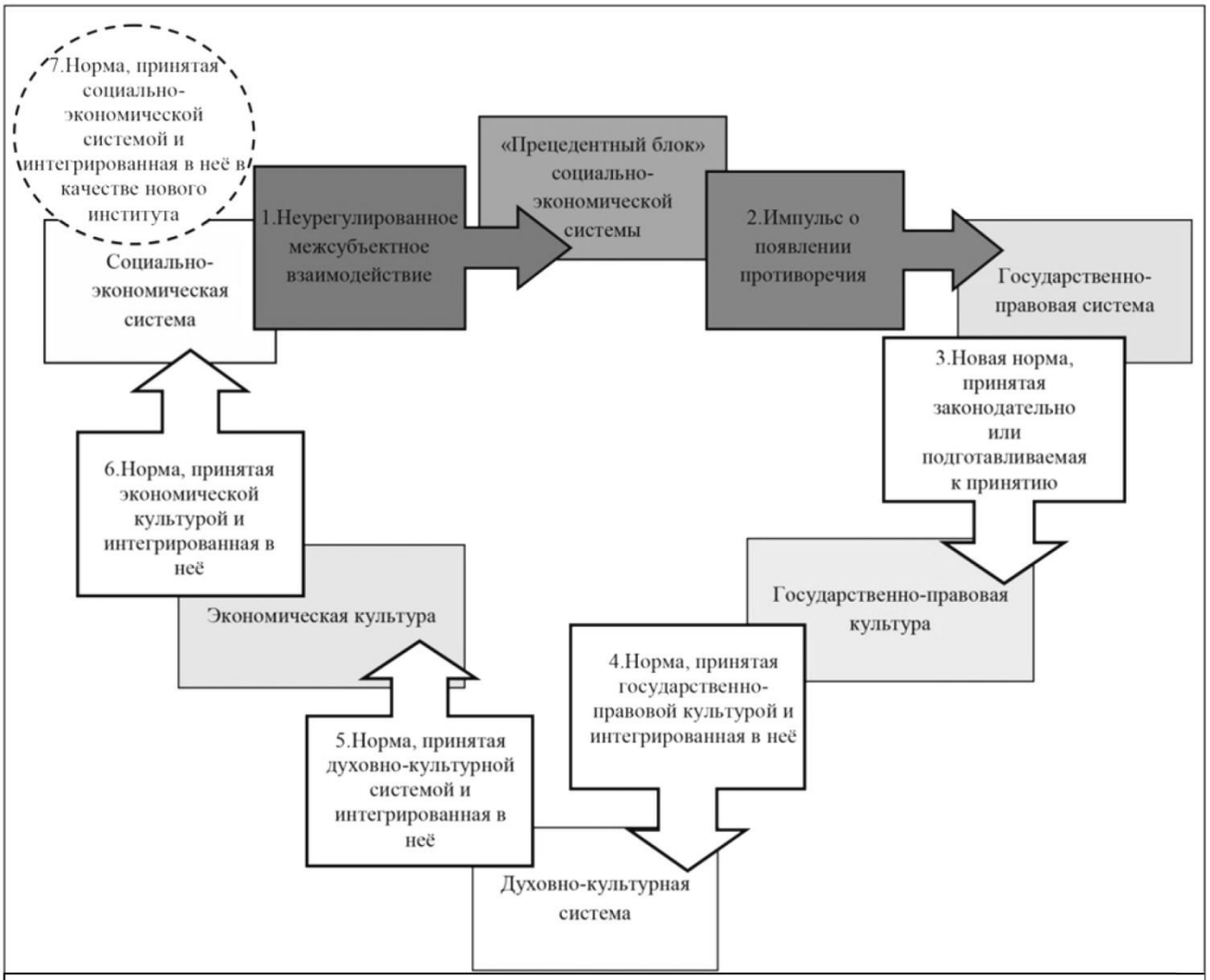

Рисунок 4 – Естественный алгоритм развития и реформирования социально-экономической системы

2. Возникновение противоречия на этапе передачи нормы на уровень экономической культуры происходит в том случае, когда создание нового института проходит стадию интеграции в государственно-правовую культуру, и ей не противоречит, а также принимается духовно-культурной системой общества. Искусственное поддержание жизнеспособности нового формального института и начало его взаимодействия с элементами старой экономической культуры приводит к формированию дефектных неформальных институтов. Порожденные в подобном порядке неформальные институты не только вступают в противоречие с законодательно установленным порядком функционирования формального института, но и пытаются с ним конкурировать. Происходит отклонение практических действий от теоретических, т.е. расхождение между экономико-культурным мышлением и экономико-культурным сознанием. В результате, под влиянием противоречия, происходит деградация экономической культуры общества и неэффективное функционирование формальных институтов, приводящее к краху реформ из-за невозможности дальнейшего искусственного удержания формального института в состоянии жизнеспособности.

В-четвертых, обосновано положение о том, что ведущую роль в процессе запуска и интенсификации инновационного развития социально-экономической системы играет экономическая культура научного сообщества. Аргументирована необходимость комплекса мер, повышающих внутреннюю мотивацию научного сообщества, включающего создание благоприятных государственно-правовых и социально-экономических условий, в частности, институциональное сопровождение инноваций.

Формирование инновационной экономической культуры опирается на доминирующую роль рациональной части, т.е. экономических знаний, которыми обладает индивид. Отсюда напрашивается вывод, что контролируемый запуск самоподдерживающегося инновационного процесса возможен при непосредственном мониторинге и целенаправленном формировании новых знаний, как элементов духовно-культурной системы. Данную функцию в общественной системе способно выполнять только научное сообщество, входящее в состав зоны директивного взаимопроникновения социально-экономической и духовно-культурной системы. Данный процесс более наглядно можно рассмотреть на рисунке 5.

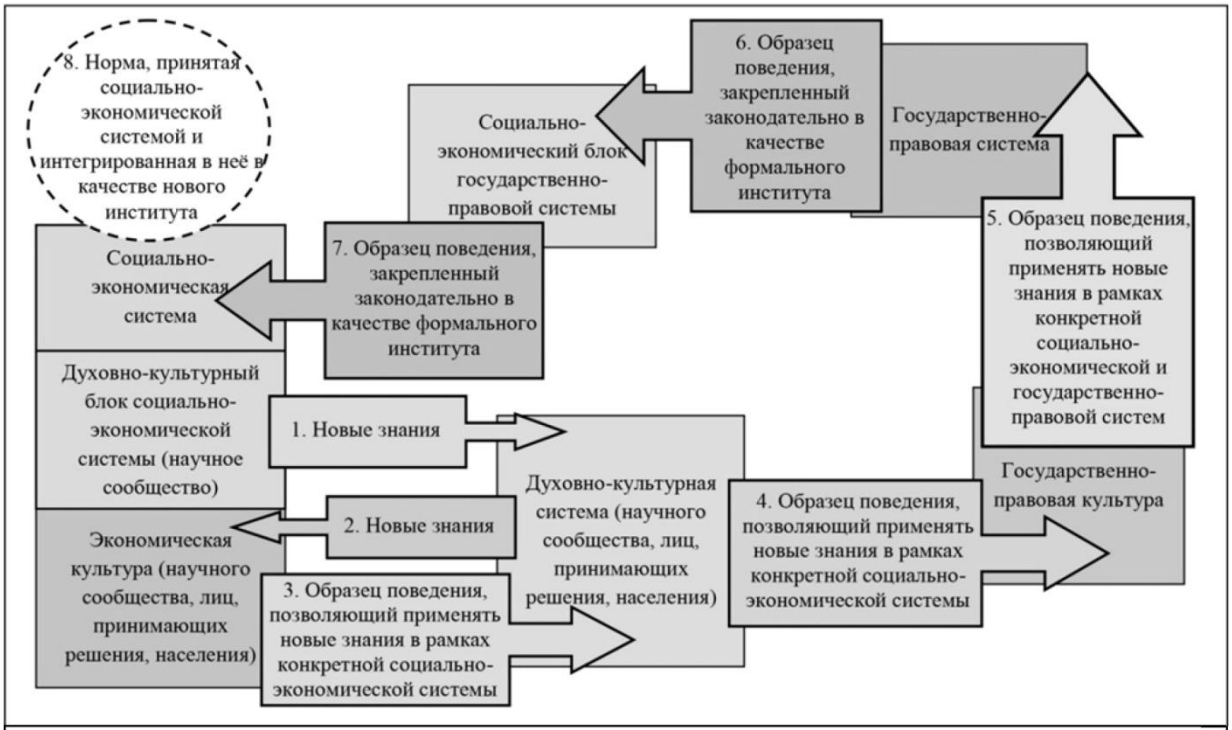

Рисунок 5 – Естественный алгоритм запуска самоподдерживающегося инновационного развития социально-экономической системы

Новое знание через духовно-культурный блок социально-экономической системы пополняет состав элементов духовно-культурной системы, затем осуществляется поиск корреляционных связей с социально-экономической системой, и, в случае их нахождения, знание включается в состав элементов экономической культуры всех трех групп носителей, формирующих ее первый уровень подсистем. В рамках экономической культуры происходит анализ возможности применения данного знания в конкретной социально-экономической

системе, вслед за чем, на его основе формируется некий образец поведения, который уже способен начать свое функционирование как неформальный институт. Государственно-правовая культура, произведя верификацию данного образца поведения на предмет его непротиворечивости и соответствия существующей государственно-правовой системе, передает сведения о неформальном институте в саму государственно-правовую систему, где он получает формальное закрепление в виде нового закона или поправок в старом и пополняет социально-экономический блок государственно-правовой системы. После чего новый инновационный формальный институт, основанный на знаниях произведенных научным сообществом, начинает функционировать в социально-экономической системе.

Данная ситуация складывается на основе деформаций алгоритма формирования институтов. Основной причиной деформаций выступает архаичность экономической культуры, не только не создающей условия для инновационного развития, но и блокирующей все попытки, предпринимаемые в данной области. Это приводит к отставанию в инновационном развитии России и других постсоциалистических стран от стран-лидеров. Исследователи приводят огромный перечень институциональных изменений, способных преломить существующую тенденцию, имеющую склонность к усугублению, и скорректировать курс развития, однако «повышение эффективности публичной власти и обеспечение защиты прав собственности, поощрение внешнеэкономической деятельности и кооперации между конкурентами, индикативное коммуникативное планирование, экономическое стимулирование инновационного развития методами курсовой, налоговой и таможенной политики, организация инновационных кластеров и т.д.»[1] в очередной раз могут столкнуться с культурным отторжением, нелегитимностью и, как следствие, нежизнеспособностью.

В-пятых, уточнены критерии оценки институциональной эффективности социально-экономической системы (развитость трансакционного сектора, качество жизни, размер и значение неформального сектора экономики), как совокупности индикаторов успешности процесса модернизации, при определении приоритетности задач выявления и снятия противоречий развития духовно-культурной, социально-экономической и государственно-правовой систем и реализации адекватных механизмов экономико-культурного регулирования.

Производим оценку институциональной эффективности социально-экономических систем путем определения степени отклонения правила от действия в процессе выполнения социально-экономическими институтами своих основных функций. Выделим несколько показателей, позволяющих осуществить указанные измерения.

1. Развитость трансакционного сектора: показатель прямо пропорционален институциональной эффективности, так как чем слабее развит трансакционный сектор, тем выше уровень трансакционных издержек функционирования социально-экономической системы. Данный показатель тесно связан с такими параметрами как степень асимметрии информации и хозяйственного оппортунизма.

[1] Вишневский В. Инновации, институты и эволюция // Вопросы экономики. 2010. №9. С. 62.

Произведя расчет доли трансакционного сектора в ВВП для США и России по методике предложенной Д. Нортом и Дж. Уолисом[1] и сравнивая по годам, видим значительное отставание уровня развития российского трансакционного сектора от аналогичного показателя в США 28,40% против 56,82% в 2004 году и 30,64% против 57,34% в 2012.

2. Для оценки выполнения социально-экономическими институтами функции обеспечения непрерывности общественного воспроизводства и максимизации удовлетворения потребностей общества, применяем показатель качества жизни населения. Опираясь на данные, предоставленные информационными порталами International Living и www.numbeo.com, а также материалы, собранные в Докладах о человеческом развитии 2013, 2014 можем выявить страны мира с высоким и низким качеством жизни населения, а также место России среди них. Очевидные лидеры – страны ЕС, которые расположены в основном в первой двадцатке, Россия – явный середнячок в общих списках, однако принадлежит к числу аутсайдеров в группе из пяти быстроразвивающихся стран БРИКС, далее основная масса стран СНГ, некоторые страны латинской Америки и Африки.

3. И последний показатель – это размер и значение неформального сектора экономики, он прямо характеризует степень отклонения действия от правила в данной социально-экономической системе. Возникновение ненаблюдаемого сектора экономики происходит в рамках стратегии выживания в условиях неэффективности формальных институтов. Неверно было бы утверждать, что в развитых странах отсутствует данное явление, в силу того, что даже в странах первого эшелона, которые мы характеризуем, как эффективно функционирующие, существует определенное количество неэффективных институтов как неизбежная сила трения.

В числе стран с высоким показателем ненаблюдаемой экономики находятся все страны бывшего СССР, что говорит о том, что сформированная союзная экономическая культура не приспособлена для дальнейшего развития, не содержит того потенциала, который необходим на современном этапе развития. Неспособность к инновационному развитию экономической культуры постсоветских государств приводит к нежизнеспособности множества социально-экономических реформ, так как новые формальные институты, сталкиваясь с нелегитимностью, обрастают приспособленческими неформальными институтами. Вторые, в свою очередь, получают широкое развитие и вступают в конкуренцию с первыми, в результате чего происходит переход значительной части экономики в ненаблюдаемый сектор.

Среди «лидеров» по размерам ненаблюдаемой экономики также можно выделить некоторые страны Латинской Америки и Африки, культура которых формировалась под влиянием культур колонизаторов, в рассматриваемых странах также осуществлялся неестественный порядок формирования институциональной среды.

Приведенные данные показывают степень институциональной неэффективности той или иной страны. Если процент ненаблюдаемой экономики

[1] North D.C. Measuring the Transaction Sector in the American Economy, 1870-1970 / D.C. North, J.J. Wallis // Long-Term Factors in American Growth/ S.L. Engerman, R.E. Gallman. – Chicago: University of Chicago Press. – 1986. – p. 95-162

мал, он указывает на естественный алгоритм формирования институтов, в котором неэффективность ряда институтов выступает лишь как неизбежная сила трения, задающая направления дальнейшей работы. В случае если уровень институциональной неэффективности значителен и увеличивается быстрыми темпами, то это может говорить лишь о том, что социально-экономическое развитие происходит с определенными деформациями, при несвоевременном диагностировании и корректировке которых, есть риск перехода в стадию автономного самовоспроизводства. Эта стадия характеризуется тем, что неформальные институты начинают играть все большую роль, развиваются быстрыми темпами, вступая в противоречие с формальными, не дают последним пространства для развития и функционирования, в итоге, разрушают их изнутри, что впоследствии способно привести к саморазрушению социально-экономической системы.

Экономическая культура, являясь одним из основных факторов, влияющих на эффективность функционирования социально-экономических институтов, призвана играть роль рычага управления изменениями в социально-экономических системах. Своевременные работы в указанной области способны не только задать направление для дальнейшего развития, но и скорректировать деформированный алгоритм формирования социально-экономических институтов, в котором Россия на современном этапе все больше увязает. «Уместно будет предположить, что если будут осмыслены механизмы конституирования и функционирования феномена экономической культуры, общество получит дополнительные рычаги управления экономическими и социальными процессами, что может способствовать достижению экономической стабилизации»[1].

III. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Результаты диссертационного исследования подтверждают высказанную гипотезу о том, что экономическая культура выступает ключевым фактором успешности осуществления процесса модернизации социально-экономических систем, как зона межсистемного взаимопроникновения определяет степень жизнеспособности и эффективности институтов, и, в зависимости от своих индивидуальных особенностей, играет роль катализатора или тормоза в процессе общественного развития.

В процессе исследования были достигнуты следующие результаты.

1. Применение системного анализа дало возможность структурировать общество, выделив два уровня его подсистем. К первому уровню были отнесены социально-экономическая, духовно-культурная и государственно-правовая системы, ко второму – зоны их межсистемного взаимопроникновения. Среди них три зоны директивного взаимопроникновения, такие как социально-экономический блок государственно-правовой системы, духовно-культурный блок государственно-правовой системы, духовно-культурный блок социально-экономической системы; и три зоны естественного взаимопроникновения: прецедентный блок социально-экономической системы, социально-экономическая культура и государственно-

[1] Миннегалиев И.М. Экономическая культура как социальный медиатор: диалектика культурного и экономического начала // Социология. 2011. № 4. С. 227.

правовая культура. Предложен авторский подход к элементному составу общественных подсистем, описанный посредством введения буквенных обозначений.

Государственно-правовая система, условно обозначенная как GP, включила в себя элементы двух типов – G и P. Элементами типа G являются наименования государственно-правовых статусов, в рамках которых может существовать индивид в данной системе, для них введены отдельные условные обозначения: g_1, $g_{2,\ldots,}g_n$ – избиратель, депутат, гражданин, президент, судья, лицо без гражданства, иностранный гражданин, министр и т.д. Элементы P-типа, в свою очередь, обозначены как p_1, $p_{2,\ldots,}p_m$ – это формально закрепленные и обязательные для исполнения образцы поведения (все нормы права, закрепленные в законодательстве). Это тип элементов, ответственный за наполнение статуса набором прав и обязанностей. Взаимодействие совокупности элементов GP осуществляется в процессе воспроизводства государственной упорядоченности и целостности.

Социально-экономической системой названа совокупность элементов, обозначенная как S, простейшими из которых являются наименования социально-экономических статусов индивидов, обозначенных как s_1, $s_{2,\ldots,}s_k$, взаимодействующие в процессе общественного воспроизводства.

И, наконец, духовно-культурная система представлена совокупностью элементов, условно обозначенной как DKR, состоящей из элементов трех типов: D, K и R. Под элементами D-типа объединены знания, т.е. некие конкретные факты или утверждения о тех или иных объектах, происходящих вокруг явлениях или процессах и обозначенные как d_1, $d_{2,\ldots,}d_f$ – данный тип элементов отвечает за рациональную составляющую духовно-культурной системы. Два других типа призваны отвечать за эмоциональную составляющую. Элементами типа K являются образцы поведения k_1, $k_{2,\ldots,}$ k_g – это некогда наблюдаемые и усвоенные схемы действия, а в R-тип включены всего три элемента: r_1,r_2,r_3 – оценочные характеристики (положительная, отрицательная либо нейтральная). Элементы типа R попарно соединены с элементами типа K. Взаимодействие между элементами трех указанных типов осуществляется непрерывно в процессе жизнедеятельности индивида.

2. Сформулировано определение такого понятия, как экономическая культура, на основе изучения имеющихся подходов и самостоятельного анализа учитывающее основные системные свойства и характеристики исследуемого явления. Согласно введенному для общественных подсистем буквенному обозначению, экономическая культура – набор элементов DKR’’ совокупности DKR – является зоной взаимопроникновения духовно-культурной и социально-экономической систем. К данному набору были отнесены элементы духовно-культурной системы, коррелирующие с социально-экономической. Иными словами, это элементы, способные оказывать влияние на соблюдение прав и обязанностей статуса в социально-экономической системе.

Отнесение к экономической культуре элементов духовно-культурной системы определило ее симметричный элементный состав. В экономическую культуру вошли три группы элементов: экономические знания, образцы экономического

поведения и попарно связанные с ними оценочные характеристики. Два последних типа элементов составляют экономические стереотипы поведения.

Анализ основных статических, динамических и синтетических системных свойств экономической культуры позволил сформулировать уточняющее определение, дающее возможность более глубокого изучения ее внутренних взаимосвязей не только благодаря уточнению состава элементов, но и благодаря раскрытию ее системной природы и функционального назначения. В результате чего экономическая культура предстала как система, состоящая из двух групп элементов: экономических стереотипов и экономических знаний, и являющаяся «зоной естественного взаимопроникновения» духовно-культурной и социально-экономической систем, трансформирующая и транслирующая сигналы одной системы в форму, пригодную для усвоения другой.

3. Дано комплексное представление об экономической культуре как о трехуровневой системе. Первый уровень включает в себя экономическую культуру научного сообщества, лиц, принимающих решения, на уровне власти и бизнеса, и экономическую культуру населения. Второй уровень уточняет внутреннюю структуру подсистем первого уровня, подразделяя каждую из них на экономическую культуру общества, группы лиц и индивида. Третий уровень продолжает уточнение внутреннего состава и взаимосвязей подсистем второго уровня, включая в систему экономической культуры личности две подсистемы: экономическое мышление и экономическое сознание. Предложена графическая интерпретация указанной трехуровневой структуры, а также изучено взаимное влияние подсистем друг на друга, и взаимодействие между разными уровнями. Рассмотрены основные последствия прерывания внутренних взаимосвязей между подсистемами экономической культуры.

4. Проведение исторического анализа общественного развития позволило определить отправной пункт существования экономической культуры как самостоятельной общественной системы. Для этого была задана периодизация общественного развития. Импульсом, спровоцировавшим возникновение экономической культуры, будем считать появление регулярного прибавочного продукта; моментом возникновения экономической культуры – период зрелости доиндустриального общества, становления культуры Древнего мира и завершающей стадии первобытно-общинной формации. То есть это момент появления античной государственности на Балканском полуострове на фоне роста прибавочного продукта в связи с использованием естественных преимуществ территории, а затем более позднее оформление государственности на остальных территориях после прохождения аналогичного процесса межсистемной интеграции по линии духовно-культурная система → социально-экономическая система → государственно-правовая система.

5. Доказана взаимосвязь экономической культуры общества и социально-экономической системы на институциональном уровне. Определение института как социальной подсистемы сделало возможным совместное применение в исследовании системного и институционального подходов.

В рамках институционального анализа изучены все общественные подсистемы и предложены их определения в институциональном разрезе.

Все элементы государственно-правовой системы можем представить как совокупность взаимосвязанных формальных государственно-правовых институтов, взаимодействующих в процессе воспроизводства государственной упорядоченности и целостности.

Под социально-экономической системой будем понимать совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых формальных и неформальных, социальных и экономических институтов, взаимодействующих в процессе общественного воспроизводства. Так, например, в рамках формального института «фирма» взаимодействуют некий набор статусов и определяющие их права и обязанности.

Духовно-культурная система на институциональном уровне будет являться совокупностью взаимосвязанных и взаимозависимых духовно-культурных институтов как неформальных, так и формальных, отраженных в сознании человека в виде знаний, взаимодействующих в процессе духовно-культурного развития общества.

Выведен и предложен в виде схемы алгоритм естественного формирования/реформирования социально-экономической системы, а также возможные варианты и причины его деформации. Действие алгоритма проиллюстрировано на примерах введения таких институтов, как негосударственное пенсионное обеспечение, интернет-цензура, налог на роскошь. Обосновано как последствие деформации алгоритма возникновение не только общественных потерь, но и «выигрывающих» от этого групп населения. Данная гипотеза рассмотрена на примерах рынка труда в Европе и России, а также рынков товаров-услуг и инвестиций-сбережений в России после отказа от командно-административной системы. В результате чего выявлена явная деформация алгоритма институционального строительства в постсоветский период, приведшая к деградационным процессам в области экономической культуры и духовно-культурной системы общества.

6. Определен отправной пункт деформации алгоритма реформирования социально-экономической системы России. Деформация произошла в период стихийного перехода от командно-административного развития к социально-рыночному. Пропуск ряда этапов переходного периода спровоцировал деформации, которые приобрели самовоспроизводящийся характер благодаря сформированным вокруг точки деформации адаптивным неформальным институтам и поддерживающим их функционирование и укрепление элементам экономической культуры. Выявлен ряд экономико-культурных причин, спровоцировавших институциональную неэффективность и препятствующих ее повышению на данном этапе: разнонаправленность действий носителей экономической культуры на первом уровне (население – научное сообщество – лица, принимающие решения), прерывание необходимых для правильного функционирования системы взаимосвязей на двух других уровнях, а также потеря исторической преемственности.

7. Предложено одно из возможных решений указанных проблем – формирование инновационной экономической культуры общества как одного из факторов, способствующих повышению институциональной эффективности, а также алгоритм директивного запуска самоподдерживающегося процесса

инновационного развития, источником импульса для чего должен стать духовно-культурный блок социально-экономической системы. Разработаны рекомендации по процессу формирования инновационной системы, учитывающие российские социально-экономические особенности настоящего времени, основанные на некоторых методах формирования новой экономической культуры:

1) устранение экономической безграмотности как населения, так и лиц, принимающих решения на всех уровнях – от органов государственного управления до менеджеров предприятий (работа в области наиболее динамичной, гибкой составляющей экономической культуры – знаний);

2) установка обратной связи между лицами, принимающими решения на всех уровнях, и субъектами, на которых данные решения направлены (внедрение оценки регулирующего воздействия);

3) идеологическое воспитание населения, т.е. формирование в эмоциональной части экономической культуры человека прогрессивных, способствующих эффективному социально-экономическому развитию личности, образцов поведения и их положительной оценки через средства массовой информации; проведение общественных мероприятий и выбор определенного курса социальной, культурно-просветительской, общественной и правовой политики, а также личный пример сотрудников органов государственного управления (глав государства, области, членов администрации, ГАИ, полиции и др.), утративших свой авторитет в глазах населения;

4) формирование национальной идеи, определяющей сонаправленность действий всех членов общества, популяризация событий и фактов, связывающих и объединяющих население на уровне страны, вызывающих гордость за причастность к ним.

8. Предложены критерии оценки институциональной эффективности социально-экономической системы на основе имеющихся методик и личных разработок, такие как развитость трансакционного сектора, качество жизни, размер и значение неформального сектора экономики. Предложенные критерии демонстрируют степень отклонения действий от правил функционирования социально-экономических институтов. Если степень отклонения велика, можно диагностировать низкую институциональную эффективность социально-экономической системы. На основе предложенных критериев произведен анализ данных по России и сравнение их с мировым опытом на основе информации, имеющейся в российской и мировой статистике, использованы известные рейтинговые и оценочные показатели, а также рассчитаны количественные характеристики, в результате чего доказана неэффективность функционирования институтов российской социально-экономической системы.

IV. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертации:

1. Блаженкова Е.А. Необходимость преподавания курса «Экономическая культура» в вузах // Вестник Томского государственного университета. – 2010.– №1(9). – С. 59-62

2. Блаженкова Е. А. Экономическая культура как фактор эффективности общественного производства // Вестник Томского государственного университета. – 2010.– №3(11). – С. 22-25

3. Блаженкова Е.А. Экономическая культура как фактор становления социально-экономической системы России // Вестник Томского государственного университета. – 2011.– №4(16). – С. 7-12

4. Траутман Е.А. Экономическая культура как фактор институциональной эффективности экономики // Интернет-журнал. Науковедение. – 2014. – №5(24). – URL:http://naukovedenie.ru/PDF/21EVN514.pdf (дата обращения 27.10.2014).

Публикации в других научных изданиях:

5. Блаженкова Е.А. Механизм формирования институтов социально-экономической системы: проблемы и противоречия // Траектория реформирования российской экономики: Материалы Международного экономического симпозиума, посвященного 50-летию экономического факультета ТГУ. Томск, 16–22 октября 2013 г. – Томск: Издательский Дом ТГУ. – 2014. – Т. 1. – С. 67–76.

6. Trautman E.A Economic culture as factor of institutional efficiency of economy // Lifelong Wellbeing In The World. Wellso-2014. International Scientific Symposium Proceedings. – Tomsk 28-30 April 2014. – P. 73-82.

7. Траутман Е.А. Инновационная экономическая культура как фактор формирования социально-экономической системы инновационного типа // Актуальные вопросы образования и науки. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. – Тамбов 30 сентября 2014. – Часть 5. – С. 136-137.

8. Траутман Е.А. Естественные факторы как условие формирования экономической культуры общества // Ежемесячный научный журнал. Научный институт глобальной и региональной экономики (НИГРЭ), №4, 2014, с. 71–73. URL: http://greconomy.ru/files/ARHIV/10-11.10.2014/Greconomy4.pdf#page=71 (дата обращения 27.11.2014).

9. Траутман Е.А. Экономическая и государственно-правовая культура как ключевые элементы алгоритма формирования социально-экономических институтов на примере введения негосударственного пенсионного обеспечения в России // Интеграция мировых научных процессов как основа общественного прогресса. Материалы международных научно-практических конференций Общества Науки и Творчества (г. Казань, январь 2015). – Часть 2. – С. 284–288.

10. Траутман Е.А. Экономическая культура как фактор эффективности социально-экономических институтов // Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности: сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 31 января 2015). – С. 92–94.

11. Траутман Е.А. Деформация алгоритма реформирования социально-экономической системы под воздействием государственно-правовой культуры общества // Евразийский союз ученых. Ежемесячный научный журнал. – Москва, 2015. – №1(18). – С. 118–120.